A 167/60

А 167
60

ОБЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Результаты трудовъ двухъ съѣздовъ представителей исправительныхъ заведеній въ Россіи).

Публичная лекція, читанная 2-го Декабря 1884 года въ Биржевомъ залѣ въ пользу фонда исправительныхъ заведеній въ г. Одессѣ,

Членомъ Одесской Судебной Палаты

М. В. Шимановскимъ.

ОДЕССА,
Типографія „Новороссійскаго Телеграфа", Сабанскій переулокъ, д. № 2-й.
1884.

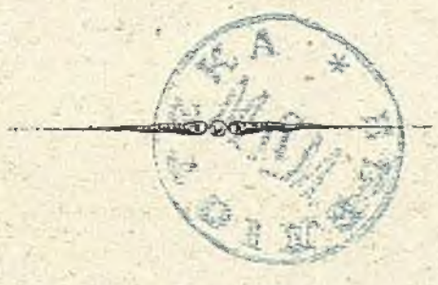
ОБЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Результаты трудовъ двухъ съѣздовъ представителей исправительныхъ заведеній въ Россіи).

Публичная лекція, читанная 2-го Декабря 1884 года въ Биржевомъ залѣ въ пользу фонда исправительныхъ заведеній въ г. Одессѣ,

Членомъ Одесской Судебной Палаты

М. В. Шимановскимъ.



ОДЕССА,
Типографія „Новороссійскаго Телеграфа", Сабанскій переулокъ, д. № 2-й.
1884.

Дозволено цензурою. Одесса. 21-го Декабря 1884 года.

2007056029

Объ Исправительныхъ Заведеніяхъ
ВЪ РОССІИ.

(Результаты трудовъ двухъ съѣздовъ представителей исправительныхъ заведеній въ Россіи).

Публичная лекція, читанная 2 декабря 1884 г. въ Биржевомъ залѣ

М. В. ШИМАНОВСКИМЪ.

Вопросъ объ исправленіи малолѣтнихъ преступниковъ въ настоящее время у насъ уже не требуетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своей пользы и необходимости для этого исправительныхъ учрежденій. Хотя эти исправительныя заведенія и начали свою дѣятельность сравнительно еще недавно на Руси, хотя начало ихъ оффиціально идетъ лишь со времени изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, 5 декабря 1866 года, когда законодатель нашъ впервые сдѣлалъ кличъ къ русскому обществу въ этомъ дѣлѣ, и хотя еще немного обществъ занято этимъ вопросомъ, но, тѣмъ не менѣе, стоитъ онъ такъ полно и цѣльно, что въ нынѣшнемъ году, 10 сентября, въ Кіевѣ былъ уже второй съѣздъ представителей обществъ исправленія малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи. Это самое обстоятельство и освобождаетъ меня отъ необходимости говорить что-либо о пользѣ этого дѣла. Идея эта идетъ уже глубоко; она далеко зашла въ нѣдра нашего общества, причемъ повсюду встрѣчаетъ полное сочувствіе. Если-же въ той или другой мѣстности почему-либо обществъ объ исправленіи малолѣтнихъ преступниковъ еще не существуетъ, то это не иначе можетъ быть объяснено, какъ мѣстными неблагопріятными условіями, но никоимъ образомъ здѣсь нельзя видѣть несочувствіе общества къ этому дѣлу или объяснять это отсутствіемъ въ обществѣ сознанія о пользѣ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ. Согласно тому моменту, который переживаетъ этотъ вопросъ у насъ въ Одессѣ, когда уже уставъ составленъ и скоро будетъ посланъ для утвержденія, когда явились уже лица, могущія стать во главѣ этого благаго дѣла, я позволю занять ваше вниманіе вопросомъ о томъ типѣ, которымъ долженъ быть исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ вообще и для нашей мѣстности въ особенности; затѣмъ я разсмотрю тѣ средства, путемъ которыхъ можетъ быть достигнуто перевоспитаніе порочнаго ребенка, т. е. остановлюсь на мѣрахъ и системѣ ихъ воспитанія. Въ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ я буду ограничиваться тѣмъ матеріаломъ и тѣми данными, которыя выработаны трудами двухъ съѣздовъ представителей, а также тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось извлечь непосред-

ственно путемъ знакомства съ этимъ вопросомъ при осмотрѣ нѣкоторыхъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ.

Во всѣхъ тѣхъ заведеніяхъ, существующихъ въ Россіи, которыя имѣютъ цѣлью исправить малолѣтнихъ преступниковъ, перевоспитать порочнаго ребенка, рѣзко усматривается два типа: земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

Какой-же, спрашивается, изъ этихъ типовъ наиболѣе пригоденъ вообще для *цѣлей исправленія малолѣтнихъ преступниковъ*?

Этотъ вопросъ въ такой именно редакціи общаго характера и былъ предложенъ казанскимъ обществомъ на разрѣшеніе перваго съѣзда представителей.

При разрѣшеніи этого вопроса, какъ вполнѣ жизненнаго, нельзя прежде всего отрѣшаться отъ тѣхъ условій, при которыхъ приходится дѣйствовать исправительнымъ заведеніямъ, т. е. гдѣ заведеніе находится: въ уѣздѣ или въ городѣ. Мѣсто нахожденіе исправительнаго заведенія можетъ вліять и на составъ воспитанниковъ, комплектъ ихъ измѣняется смотря по мѣсту нахожденія заведеній. Въ селахъ это будутъ по преимуществу дѣти класса земледѣльческаго, въ городахъ дѣти ремесленнаго. Но, тѣмъ не менѣе, для дѣла воспитанія, для дѣла перевоспитанія малолѣтнихъ, опытъ показываетъ, что земледѣльческій характеръ исправительныхъ заведеній составляетъ идеалъ, къ которому слѣдуетъ по мѣрѣ возможности стремиться.

Разсматривая занятія земледѣльческія и ремесленныя со стороны ихъ вліянія на здоровье и нравственность, нельзя не замѣтить, что сельская обстановка съ ея безусловными чарами и занятіями, представляется болѣе соотвѣтствующею къ скорѣйшему исцѣленію и недюжинной организаціи и порочной души воспитанника. Вообще всѣми признается, что земледѣльческое дѣло считается развивающимъ и укрѣпляющимъ духъ и тѣло человѣка и земледѣлецъ доживаетъ до глубокой старости. Напротивъ, при неключительномъ занятіи ремесломъ, какъ показываетъ практика и утверждаетъ наука, въ организмѣ человѣка совершаются весьма неблагопріятныя явленія. У кузнецовъ ослабѣваетъ зрѣніе и у нихъ страдаютъ легкія. У слѣсарей, въ особенности паяльщиковъ и полировщиковъ, безусловно слабѣетъ грудь; у столяровъ развиваются сутуловатость и растяженіе ножныхъ сухожилій; у портныхъ проявляются слабость въ ногахъ и т. д. [1]).

Ничего подобнаго, какъ я замѣтилъ, не усматривается въ земледѣльческихъ занятіяхъ вообще. Они не только не порождаютъ никакихъ физическихъ пороковъ, но напротивъ споспѣшествуютъ къ развитію и укрѣпленію организма вообще и благотворно дѣйствуютъ на душевное настроеніе. Отсюда несомнѣнный взглядъ о предпочтеніи земледѣльческихъ колоній ремесленнымъ пріютомъ. Такое воззрѣніе на земледѣльческія колоніи признается почти повсюду; на земледѣльческія занятія смотрятъ какъ на одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ педагогическихъ. Въ этомъ-же родѣ высказался и первый съѣздъ представителей исправительныхъ пріютовъ, который призналъ, что въ дѣйствительности болѣе соотвѣтствующими цѣлямъ исправленія являются земледѣльческія колоніи [2]).

Установивъ это общее начало, первый съѣздъ представителей не могъ, однако, остановиться на немъ, въ виду тѣхъ явленій, о которыхъ я уже указалъ выше, и главное въ виду того, что занятіе ремесломъ служитъ наилучшимъ способомъ обезпеченія будущаго заработка воспитанника, когда воспитанники не почувствуютъ наклонности къ земледѣльческому занятію и не найдутъ къ оному примѣненія, а съ другой стороны, что даже при земледѣльческомъ характерѣ колоній необходимо знаніе нѣкоторыхъ ремеслъ, какъ, напр., кузнечное и телѣжное, чтобы обойтись безъ помощи другихъ въ этихъ мастерствахъ и, наконецъ, что практическая необходимость вызываетъ необходимость и допускать въ заведеніяхъ ремесленныя занятія для того, чтобы занять дѣтей тогда, когда земледѣльческія занятія немыслимы; вслѣдствіе этихъ сообщеній, пред-

---

[1]) Докл. Каз. общ. прил. къ труд. перваго съѣзда № 17 стр. 69.

[2]) Стр. 104 прил. труды перв. съѣзда.

ставители перваго съѣзда пришли къ убѣжденію, *что желательно образовывать исправительныя заведенія со смѣшаннымъ характеромъ* (труды перв. съѣзда стр. 104). Такъ разрѣшенный вопросъ, согласно условіямъ нашей жизни, не могъ не вызвать всеобщаго одобренія. «Нельзя иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, отнестись къ этому рѣшенію, говоритъ г. Дриль въ статьѣ «*Съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ пріютовъ*» [1]) Только такой типъ учрежденій, къ которому предшествующій опытъ уже привелъ нѣкоторыя прекрасныя швейцарскія школы, вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ цѣли исправительнаго воспитанія, такъ и нашимъ бытовымъ условіямъ, и до сихъ поръ поддерживающимъ обширное кустарное производство. Этотъ типъ исправительныхъ заведеній представляетъ всѣ выгоды, прекрасно дѣйствующія на цѣлостное и здоровое развитіе ребенка земледѣльческихъ колоній, и въ то-же время не страдаетъ ихъ невыгодами, давая въ руки ребенка то или другое ремесло, занимающее все его свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, и предоставляя ему возможность при нуждѣ жить и въ городѣ».

Если остановиться на вопросѣ: *какого типа желательно устроить исправительное заведеніе у насъ*, то мнѣ кажется не будетъ никакого отступленія отъ общаго характера и цѣли нашему дѣлу, если я скажу, что для нашей мѣстности пріютъ съ преобладаніемъ ремесленнаго характера болѣе желателенъ, чѣмъ съ характеромъ земледѣлія по преимуществу. Пріютъ нашъ предполагается устроить вблизи города, на городской землѣ, которую городъ обѣщалъ отвести обществу для пріюта. Предлагая пріютъ, съ ремесленной стороны, я однако никоимъ образомъ не хочу отрицать пользы занятій земледѣліемъ или исключать ихъ вполнѣ изъ системы воспитанія, но желаю ихъ ставить на второй планъ. Я вполнѣ раздѣляю то убѣжденіе, что земледѣльческій трудъ играетъ важную роль въ дѣлѣ исправительныхъ заведеній, но при этомъ нельзя устранять и тѣхъ фактовъ, которые говорятъ противъ исключительности занятій земледѣліемъ. По опыту всѣхъ заграничныхъ заведеній, мы должны прійти къ заключенію, говорилъ профессоръ варшавскаго университета *В. В. Миклашевскій* на первомъ съѣздѣ, какъ представитель Студзенецкой колоніи [1]), что ни одно изъ мѣстъ заключеній не должно существовать безъ земли. Это имѣетъ чисто *педагогическое* значеніе. Каждое заведеніе должно стремиться къ тому, чтобы у него былъ по крайней мѣрѣ садъ. Но при избраніи того или другаго типа заведенія, необходимо имѣть въ виду положеніе о *возможности помѣщенія выпущенныхъ* изъ заведенія. Если заведеніе устроено въ городѣ, продолжалъ далѣе профессоръ Миклашевскій, то земледѣлія тутъ завести нельзя. Немецъ, чрезъ руки котораго прошло нѣсколько тысячъ малолѣтнихъ преступниковъ, заявилъ, что процентъ лицъ, измѣняющихъ занятія послѣ выпуска изъ колоніи, самый незначительный — до 10%, неболѣе. Изъ этого я вывожу то заключеніе, говоритъ профессоръ, что нужно въ городахъ основывать ремесленные пріюты; въ провинціяхъ-же по возможности основывать земледѣльческія колоніи [2]).

Аббатъ Фиссіо (Fissiaux), въ бытность свою директоромъ правительственнаго центральнаго исправительнаго заведенія въ *Марли*, заявлялъ въ офиціальной брошюрѣ, что, по истеченіи срока заключенія въ колоніи, исправившійся несовершеннолѣтній возвращается къ своему семейству, особенно если оно честное; въ такомъ случаѣ главнымъ образомъ необходимо, чтобы онъ имѣлъ средства къ пропитанію себя и не былъ-бы въ тягость родителямъ. Поэтому обращать въ земледѣльцевъ можно только сиротъ, подкидышей и дѣтей, родившихся въ деревнѣ, или имѣющихъ родителей явно безнравственныхъ; за исключеніемъ этого послѣдняго случая, сынъ сапожника долженъ обучаться ремеслу своего отца, точно также, какъ сынъ порядочнаго столяра, или ткача, долженъ получить воспитаніе ремесленное, предоставляющее ему возмож-

[1]) «Юрид. В.» 1884 г. августъ, стр. 626.

[1]) Труды 1-го съѣзда стр. 100.

[2]) Труды съѣзда стр. 119.

ность быть полезнымъ въ родительскомъ домѣ.

Правильность этого взгляда подтверждается и статистическими данными наиболѣе извѣстной исправительной колоніи въ Меттрэ (Mettray); эти данныя указываютъ, что изъ числа 200 дѣтей, присланныхъ туда изъ Парижа въ теченіе 10 лѣтъ, только 9 остались впослѣдствіи земледѣльцами.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что еще редакторы закона 5 декабря 1866 года, разсматривая значеніе разныхъ типовъ исправительно-воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ, между прочимъ, высказывали слѣдующее: «Въ виду приведенныхъ указаній опыта иностранныхъ государствъ и для избѣжанія въ нашихъ исправительныхъ пріютахъ крайностей, не приносящихъ истинной пользы въ важномъ вопросѣ воспитанія и исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей, положено, не отвергая *земледѣльческихъ работъ* въ пріютахъ, допускать въ нихъ, по примѣру Англіи, Швейцаріи и также многихъ государствъ Германіи, и обученіе ремесленное. Выборъ работъ — разрѣшеніе вопроса объ относительной пользѣ тѣхъ или другихъ, смотря *по мѣстнымъ условіямъ* и потребностямъ населенія, *предполагается предоставить учредителямъ пріюта* [1]) Такимъ образомъ, учредителямъ, согласно и волѣ нашего законодателя, принадлежитъ устройство пріюта въ томъ или другомъ типѣ, но если мы посмотримъ на опытъ тѣхъ изъ нашихъ русскихъ пріютовъ, которые наиболѣе подходятъ къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ, т. е. города Одессы, то невольно должны обратиться къ Рукавишниковскому пріюту, находящемуся въ Москвѣ. Здѣсь земледѣліе, какъ полеводство, вполнѣ не устранено. На *садоводство* и *огородничество* здѣсь смотрятъ съ точки зрѣнія гигіены, лѣтнихъ занятій. Все-же вниманіе обращено по преимуществу на занятіе ремеслами. Я позволю себѣ предложить пріютъ для Одессы съ преобладаніемъ ремесленнаго характера, къ чему меня въ особенности побуждаетъ сознаніе, что пріученіе къ полевымъ работамъ сына ремесленника или другаго городскаго жителя можетъ оказаться совершенно безполезнымъ. Въ заключеніе говоря объ этомъ вопросѣ, я думаю, что не будетъ съ моей стороны нескромнымъ, если я позволю себѣ теперь-же заявить, что въ выработанномъ проэктѣ устава пріюта нашей коммисіей, образованной городской думой, предположено устроить *пріютъ ремесленный* по преимуществу.

Покончивъ съ вопросомъ о типѣ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ, я перехожу къ разсмотрѣнію *тѣхъ средствъ, путемъ которыхъ* достигается главная цѣль всѣхъ обществъ, а именно нравственное воспитаніе ребенка. Чтобы разомъ охватить всю ту массу спеціальныхъ вопросовъ, которые входятъ въ это дѣло, нужно, по моему мнѣнію, прослѣдить всю ту процедуру, которая совершается, начиная съ момента вступленія ребенка въ пріютъ или колонію и оканчивая моментомъ выхода его изъ оной. Въ порядкѣ постепенности разсмотримъ прежде всего *порядокъ вступленія малолѣтняго въ исправительное заведеніе*, т. е. при какихъ условіяхъ ребенокъ дѣлается воспитанникомъ пріюта? Съ перваго взгляда можетъ даже показаться невозможность здѣсь вопроса недоразумѣній, но въ дѣйствительности и здѣсь встрѣчаются различнаго рода порядки и пріемы.

Дѣло въ томъ, что большая часть исправительныхъ заведеній распространяетъ свою дѣятельность не только на малолѣтнихъ преступниковъ, но и на дѣтей порочныхъ, дѣтей испорченныхъ, нищенствующихъ и бродяжническихъ. Если преступный мальчикъ является въ заведеніе съ приговоромъ суда или судьи, гдѣ ясно должно быть указано, что это за личность, сколько ему лѣтъ [1]), то ничего

[1]) Уставы изд. госуд. канц. Объясненіе къ ст. 8 пр. 5 декабря 1866 г.

[1]) Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это не такъ: гг. мировые судьи часто въ приговорахъ этихъ свѣдѣній не приводятъ, а если и приводятъ, то при наличности такихъ данныхъ, что второму съѣзду было сдѣлано предложеніе: *поставить въ непремѣнную обязанность мировымъ судьямъ при постановленіи ими приговоровъ объ отсылкѣ въ пріютъ основывать таковыя на*

подобнаго не можетъ быть въ отношеніи дѣтей испорченныхъ, порочныхъ, поступающихъ въ пріютъ безъ наличности судебнаго приговора. Несомнѣнная точность о лѣтахъ поступающаго ребенка въ исправительное заведеніе важна въ виду того, что въ силу закона (ст. 9 уст. о наказ., нал. м. суд., и 137 ст. улож. о наказ. изд. 1866 г.) въ исправительномъ пріютѣ могутъ содержаться несовершеннолѣтніе только до 18 лѣтъ. Неопредѣленность и неточность свѣдѣній о лѣтахъ и званіи ребенка вызываетъ различныя дѣйствія со стороны пріютовъ, имѣющія часто грустныя послѣдствія для ребенка. Одни заведенія принимаютъ такого ребенка и затѣмъ возбуждаютъ переписку о немъ; другія-же отказываютъ совершенно въ пріемѣ.

Подобнаго рода недоразумѣнія не могутъ быть однако тамъ, гдѣ пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ отдѣльно существуютъ отъ заведеній для дѣтей испорченной нравственности. Подобное дѣленіе существуетъ единственно въ варшавскомъ обществѣ.—Въ Студзенецкую колонію, согласно § 12 устава, принимаются, по приговорамъ подлежащихъ судовъ, *несовершеннолѣтніе преступники*, имѣющіе не менѣе 10 и не болѣе 17 лѣтъ отъ роду, тогда какъ по уставу земледѣльческихъ ремесленныхъ пріютовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, утвержденному 23 іюня 1883 г. и имѣющему цѣлью содѣйствовать нравственному исправленію малолѣтнихъ нищихъ и безпріютныхъ дѣтей для улучшенія ихъ участи въ будущемъ (§ 1), сюда въ эти пріюты поступаютъ, по силѣ § 9 устава, дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій отъ 8 до 14 лѣтъ, безъ всякаго приговора.

При такомъ смѣшанномъ населеніи исправительныхъ заведеній, которое существуетъ вслѣдствіе пріема въ нихъ, какъ дѣтей преступныхъ, т. е. совершившихъ уже преступленіе, такъ и дѣтей испорченной нравственности, и является много неудобствъ въ отношеніи системы воспитанія и даже смѣшеніе въ понятіяхъ и взглядахъ на воспитанниковъ, ибо что удобно въ отношеніи одного, бываетъ несправедливо въ отношеніи другаго [1]). Этимъ и объясняется отсутствіе строгой однообразной системы воспитанія и даже невозможность установить какіе-либо общіе принципы въ пріемахъ перевоспитанія малолѣтнихъ. Вотъ почему второй съѣздъ представителей, сталкиваясь постоянно съ подобнымъ явленіемъ, смѣшанностью населенія заведенія, очень часто положительно отказывался высказывать какое-либо одно общее принципіальное начало, которое могло-бы служить основаніемъ въ дѣлѣ перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ и порочныхъ дѣтей. Но пойдемъ далѣе. Ребенокъ сдѣлался воспитанникомъ заведенія; *спрашивается, куда-же помѣщается онъ, поступивши въ заведеніе?* До перваго съѣзда представителей исправительныхъ пріютовъ было принято за правило дѣлить у насъ воспитанниковъ исправительныхъ заведеній *на семьи* и *отдѣленія*. Директоръ московскаго городскаго Рукавишниковскаго пріюта *А. А. Фидлеръ* возсталъ противъ дѣленія на семьи въ сообщеніи, сдѣланномъ имъ первому съѣзду, при чемъ выставилъ положеніе, что «*дѣленіе на семьи въ исправительныхъ заведеніяхъ, въ томъ видѣ*, какъ оно существуетъ, не соотвѣтствуя своему прямому назначенію, не можетъ быть признано достигающимъ цѣли и что организація воспитательно-исправительныхъ заведеній, какъ болѣе отвѣчающая ихъ потребностямъ, *должна основываться на дѣленіи по степени ихъ испорченности и свойства ихъ характера въ отдѣльныя группы*». Это предложеніе однако не было обсуждено первымъ съѣздомъ и всесторонне разсматривалось представителями втораго съѣзда. Большинствомъ членовъ, съѣздъ, по примѣру за-

---

метрической выписки о лѣтахъ обвиненнаго, а не на одномъ его заявленіи о его возрастѣ. И такое ходатайство заявлено въ то самое время, когда существуетъ кас. рѣш. общ. собр. 1879 г., гдѣ точно изъяснены мировымъ судьямъ ихъ обязанности въ отношеніи исправительныхъ пріютовъ.

[1]) Такъ, напримѣръ, отпускъ ребенка къ родителямъ, родственникамъ въ одномъ случаѣ является наградою за хорошее поведеніе; въ другомъ случаѣ, въ отношеніи ребенкане преступнаго, это можетъ явиться лишеніемъ и тяжестью.

граничныхъ, а также большинства пріютовъ у насъ дѣйствующихъ, признанъ необходимымъ дѣленіе воспитанниковъ на семьи и придать этимъ группамъ названіе *семьи* и это высказывалось главнымъ образомъ въ силу слѣдующаго соображенія. Отсутствіе семьи естественной, приводитъ малолѣтняго къ преступленію. Попадая въ пріютъ, гдѣ его имѣютъ въ виду исправить, его и нужно обставить всѣмъ тѣмъ, чего не имѣлъ и что привело его къ преступленію; что хотя пріютская семья и искусственная, но она постоянно будетъ напоминать малолѣтнему о семьѣ естественной, въ которой главныя основы—любовь и согласіе. —Вотъ почему и слѣдуетъ сохранить названіе *семьи* въ исправительныхъ пріютахъ.

Разрѣшивъ такъ общій вопросъ, съѣздъ непосредственно затѣмъ долженъ былъ приступить и къ другому, а именно: *что должно быть положено въ основаніе распредѣленія питомцевъ по семьямъ?* Чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться при распредѣленіи дѣтей по семьямъ? Въ отношеніи этого вопроса, какъ показываетъ опытъ, существуютъ различные пріемы. Въ Рубежовской колоніи (въ Кіевѣ) вновь прибывшіе поступаютъ въ ту семью, гдѣ имѣется вакансія. Въ Рукавишниковскомъ пріютѣ, харьковскомъ, симбирскомъ и саратовскомъ семьи распредѣляются по *возрастамъ*.—Въ другихъ колоніяхъ, какъ наприм. с.-петербургской и казанскомъ пріютѣ воспитанники распредѣляются по *занятіямъ*. Въ нижегородской колоніи малолѣтніе распредѣляются по большей или меньшей степени *нравственной испорченности*. Въ Студзенецкой колоніи (въ Варшавѣ) были перепробованы различныя системы дѣленія дѣтей по роду занятій, по возрасту и по свойству проступковъ, по религіознымъ вѣрованіямъ, и каждая изъ этихъ системъ, даже дѣленіе по *физическому росту* малолѣтнихъ, оказалась неудовлетворительной и въ послѣднее время выработалась слѣдующая крайне своеобразная система.

Вновь поступившій воспитанникъ не опредѣляется ни въ какую семью; онъ помѣщается въ отдѣльную келію, въ которой его посѣщаютъ всѣ воспитатели пріюта; кромѣ того воспитаннику дозволяется бывать въ разныхъ семьяхъ; затѣмъ мальчикъ опредѣляется къ тому изъ воспитателей, къ которому онъ обнаружитъ наибольшее расположеніе. Такимъ образомъ, семья въ Студзенецкой колоніи состоитъ изъ дѣтей различныхъ возрастовъ и различныхъ спеціальностей. Эту систему—распредѣленіе воспитанниковъ по семьямъ—нельзя не признать чрезвычайно полезною, такъ какъ свободный выборъ мальчика симпатичнаго для него воспитателя не можетъ не служить лучшей гарантіей того нравственнаго вліянія, которое долженъ имѣть воспитатель на мальчиковъ. Кромѣ того при томъ порядкѣ, который существуетъ въ Студзенецкой семьѣ, при различіи по возрасту и роду занятій воспитанниковъ, эта семья наиболѣе можетъ подходить къ типу семьи естественной, гдѣ дѣти обыкновенно разныхъ возрастовъ и занятій. Но, независимо отъ сего, это имѣетъ еще и то важное вліяніе, что такая семья представитъ сообщество воспитанниковъ различнаго возраста и спеціальности, что можетъ служить къ нравственному воздѣйствію одного на другаго и къ расширенію ихъ кругозора. Одинъ можетъ заимствовать у другаго свѣдѣнія о томъ ремеслѣ, которымъ другой занимается. Вообще говоря, эту систему распредѣленія воспитанниковъ нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразною. Въ *петербургской* колоніи было перепробовано также много системъ для распредѣленія мальчиковъ по семьямъ. Въ настоящее-же время, какъ заявлено было на съѣздѣ, особенность петербургской колоніи заключается въ томъ, что тамъ, кромѣ обыкновенныхъ семей, есть еще двѣ особыя семьи, *новицьятовъ*, куда поступаютъ на одинъ годъ всѣ вновь прибывшіе воспитанники въ пріютъ. Здѣсь его наблюдаютъ, изучаютъ его характеръ и затѣмъ уже директоръ указываетъ, куда его опредѣлить, въ какую семью. Вторая семья составляетъ *выпускныхъ*. Кромѣ того, въ петербургской колоніи существуетъ еще *особый домикъ*, въ который помѣщаются особо-порочныя дѣти, гдѣ они находятся подъ особымъ присмотромъ особаго воспитателя и дядьки. Другой вопросъ, вытекающій изъ при-

знаніи начале дѣленія воспитанниковъ на семьи, заключался въ томъ, *какое количество воспитанниковъ должно составлять одну семью?* На практикѣ оказывается, что семьи въ одномъ и томъ же заведеніи состоятъ изъ различнаго количества воспитанниковъ. Такъ, наприм., въ Рубежевской колоніи, одна семья состоитъ изъ 18, другая изъ 17, а третья изъ 22-хъ воспитанниковъ. Изъ заявленій, сдѣланныхъ гг. представителями съѣзда, нельзя было не усмотрѣть, что для пользы дѣла желательно, чтобы семьи были какъ можно малочисленнѣе въ 15 человѣкъ, и не болѣе. Это норма, далѣе которой не слѣдуетъ идти, такъ какъ лишь съ этимъ количествомъ воспитанниковъ—воспитатель и можетъ съ удобствомъ справиться. Большее-же количество крайне обременительно для одного человѣка. Желательно, чтобы и нашъ будущій пріютъ принялъ въ основу распредѣленія воспитанниковъ то высоконравственное начало, которое лежитъ въ понятіи семьи и чтобы эта семья не превышала-бы 15 человѣкъ воспитанниковъ.

Въ заключеніе, говоря о *пріемѣ* воспитанниковъ въ исправительное заведеніе, считаю нужнымъ указать еще на предложеніе, сдѣланное *второму* съѣзду секретаремъ кіевскаго общества В. Г. *Тальбергомъ*, которое заключалось въ томъ, *чтобы принять за правило не зачислять немедленно каждаго въ воспитанники пріюта*, такъ какъ на практикѣ Рубежевской колоніи бывали примѣры, что воспитанники буквально не поддаются никакому исправленію. Въ виду этого, г. Тальбергъ и предлагалъ при пріемѣ воспитанниковъ подвергать ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время *испытанію* и послѣ этого тѣхъ, которые подаютъ надежды на исправленіе, зачислять въ число питомцевъ пріюта, а не подающихъ возвращать туда, отъ куда ихъ взяли. Это предложеніе не было принято съѣздомъ. Оно не могло быть признано правильнымъ, такъ какъ оно вполнѣ противорѣчитъ главной задачѣ исправительныхъ заведеній, которыхъ цѣль всѣми средствами достигнуть исправленія малолѣтняго; кромѣ того, при разрѣшеніи этого вопроса, невольно приходится сталкивается съ понятіемъ, что такое «*неисправимый*»? Понятіе это крайне субъективное, тягучее. Опыты показали, что на дѣтей, не легко подающихся исправленію, часто какой-нибудь одинъ моментъ можетъ сдѣлать переворотъ и мальчикъ начинаетъ отказываться отъ своихъ пороковъ. Однако нельзя умолчать о томъ фактѣ, что исправительныя заведенія бываютъ дѣйствительно поставлены въ крайне затруднительное положеніе нѣкоторыми питомцами, трудно поддающимися исправленію,—этимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему петербургская колонія поставила на разрѣшеніе втораго съѣзда *два вопроса*, касающіеся этого предмета: 1) не слѣдуетъ-ли образовывать особую семью изъ питомцевъ, подающихъ мало надежды на исправленіе и отличающихся неудовлетворительнымъ поведеніемъ, и если слѣдуетъ, то какъ должны быть образованы подобныя семьи? и 2) не слѣдуетъ-ли для неисправимыхъ питомцевъ различныхъ пріютовъ устроить особое исправительное заведеніе или-же имѣть при каждомъ пріютѣ особое отдѣленіе его для означенныхъ питомцевъ?

Оба эти вопроса были разрѣшены съѣздомъ отрицательно, хотя были мнѣнія очень компетентныхъ лицъ—практиковъ (*А. А. Фидлера*), которые доказывали необходимость такихъ воспитанниковъ выдѣлять въ особую группу.

И такъ, ребенокъ принятъ и помѣщенъ въ семью. Теперь рождается самъ собою вопросъ: *что-же она дѣлаетъ, попавши въ исправительное заведеніе, какія употребляются въ отношеніи его средства для его исправленія?* Всѣ исправительныя заведенія, согласно своимъ уставамъ, имѣютъ цѣлью исправить несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; они вообще стремятся къ нравственному воспитанію малолѣтнихъ, причемъ дѣятельность ихъ выражается въ правильномъ физическомъ, религіозно-нравственномъ и умственномъ образованіи [1]).

Дѣятельность всякаго пріюта, говоритъ

[1]) Уст. С.-Пет. кол. § 2 и 16 Каз. пр. § 2, Харьк. пр. § 1 и инструкціи того-же пріюта § 50, Сарат. пр. §§ 2 и 20, Нижег. кол. § 4.

профессоръ *В. В. Миклашевскій* на 2-мъ съѣздѣ представителей, должна заключаться въ томъ, чтобы волю малолѣтнихъ преступниковъ, направленную ко злу, направить къ добру. Началъ, вызывающихъ направленіе воли ко злу, два: неправильное *физическое* воспитаніе и отсутствіе начала *нравственнаго и умственнаго. Какъ пополнить запоздалое физическое развитіе?* Съ медицинской точки зрѣнія, говорилъ профессоръ, этого можно достигнуть, давая питомцу хорошую пищу; съ педагогической—пѣтъ. Если мы станемъ давать питомцу пищу лучше той, какую-бы онъ имѣлъ, оставаясь на свободѣ, то выйдетъ, что мы награждаемъ его за совершенное преступленіе. Физическая запоздалость въ воспитанникахъ нашихъ заведеній есть слѣдствіе безпорядочной жизни; поэтому, по мнѣнію варшавскаго пріюта, необходимо обратить прежде всего вниманіе *на правильный распорядокъ дня* и затѣмъ на правильное соотношеніе въ пищѣ бѣлковыхъ веществъ съ безазотными.

Это положеніе, какъ вполнѣ вѣрное, раздѣляется почти всѣми; эту-же мысль проводилъ и директоръ Рукавишниковскаго пріюта А. А. Фидлеръ въ докладѣ, сдѣланномъ имъ 2-му съѣзду представителей «О воспитательной системѣ въ исправительныхъ заведеніяхъ».

Правильное распредѣленіе дня играетъ чрезвычайно важную роль въ жизни исправительнаго заведенія, а потому, само собою понятно, что это распредѣленіе видоизмѣняется, согласно типу заведенія: въ земледѣльческой колоніи распредѣленіе дня —одно, а въ ремесленныхъ пріютахъ—другое. Охватывая съ внѣшней стороны всю жизнь воспитанника въ исправительномъ заведеніи, распредѣленіе дня указываетъ время когда воспитанники встаютъ, когда и что они ѣдятъ, чѣмъ занимаются и сколько времени и когда ложатся спать. Уже изъ этого одного указанія, какихъ предметовъ этотъ вопросъ касается, ясно становится какое значеніе онъ имѣетъ въ дѣятельности исправительныхъ заведеній, а потому и долженъ повлечь съ моей стороны всестороннее его разсмотрѣніе, но, боясь утомить ваше вниманіе детальнымъ разсмотрѣніемъ предметовъ этого вопроса, я здѣсь приведу лишь тѣ положенія, которыя были высказаны на съѣздѣ. Во-1-хъ, признано за необходимость день такъ распредѣлять, чтобы воспитанники не утомлялись отъ занятій; а это и достигается путемъ разнообразія въ занятіяхъ; во-2-хъ, болѣе двухъ часовъ сряду не слѣдуетъ занимать дѣтей однимъ и тѣмъ-же дѣломъ; въ 3-хъ, что при такомъ распредѣленіи дня, часы отдыха могутъ быть самыя незначительныя, такъ какъ нѣкотораго рода работы, напр.: занятіе въ саду и въ огородѣ могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и отдыхомъ отъ занятій въ школѣ и мастерскихъ; въ-4-хъ, чтобы школьныя занятія и сообщенія общеполезныхъ свѣдѣній воспитанникамъ производились въ утреннія, а не въ вечернія часы.

Изъ тѣхъ сообщеній, которыя дѣлались гг. представителями на съѣздѣ, оказывается, что въ нашихъ пріютахъ распредѣленіе дня представляется различнымъ даже въ одномъ и томъ-же пріютѣ; согласно времени года, день въ различное время—начинается и оканчивается въ разные часы. Такъ, напр., въ Харьковской колоніи въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ дѣти встаютъ въ 5 час. утра, а въ остальное время года въ 6 часовъ. Въ Петербургской-же колоніи питомцы встаютъ въ 6 час. утра обыкновенно, а по праздникамъ и воскресеньямъ въ 8 часовъ. Занятія также распредѣляются различно, смотря по времени года.

Во всѣхъ исправительныхъ заведеніяхъ праздничный день отличается отъ будняго тѣмъ, что дѣти встаютъ позже, ходятъ въ церковь и свободны отъ занятій въ школѣ и мастерскихъ.

Изъ отчета Рукавишниковскаго пріюта за 1883 годъ, мы узнаемъ, что въ этомъ пріютѣ были воскресныя занятія и развлеченія.

«Воскресныя занятія, говоритъ директоръ того пріюта, мы прежде всего считаемъ необходимымъ, какъ простыя развлеченія въ нашей однообразной жизни, а затѣмъ уже стараемся придать имъ вообще полезное значеніе; въ смыслѣ-ли развитія эстетическихъ чувствъ, въ смыслѣ-ли нравственнаго воздѣйствія, или, наконецъ, умственнаго развитія. Но здѣсь спѣшимъ оговориться, замѣчаетъ далѣе директоръ,

что у насъ до сихъ поръ эти занятія не получили вполнѣ правильной организаціи. Мы надѣемся только въ будущемъ, путемъ опыта придти въ этомъ дѣлѣ къ какому-нибудь положительному выводу, теперь-же эти занятія устраиваются чисто случайнымъ образомъ.

Наши воскресныя общія занятія, кромѣ уже тѣхъ, которыя практиковались въ прежніе года (прогулка въ зоологическій садъ, картинныя галлереи, чтенія съ туманными картинами и проч.), состояли еще въ устраиваніи *домашнихъ спектаклей, музыкально-вокальныхъ вечеровъ*, на которыхъ дѣйствующими лицами являлись сами мальчики, вмѣстѣ съ воспитателями, ихъ женами и даже близкими родственниками и знакомыми.

Такіе вечера обыкновенно устраивались въ большіе праздники: на Рождество, на масляницѣ и Пасхѣ или, если мальчики не участвовали, напр., въ музыкальныхъ вечерахъ, то и въ такое время, когда случались два праздника подъ-рядъ».

Въ отчетѣ затѣмъ приведены тѣ правила, которыя должны соблюдаться при устройствѣ подобныхъ развлеченій. На эти праздничныя занятія я обращаю особое вниманіе, такъ какъ ни одно изъ исправительныхъ заведеній нашихъ еще не дошло до такихъ, если можно такъ выразить, грандіозныхъ способовъ перевоспитанія порочнаго ребенка.

Чтобы закончить вопросъ *о внѣшней*, такъ сказать, обстановкѣ воспитанника въ пріютѣ, мнѣ слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ *о костюмѣ* питомцевъ. Вопросъ этотъ не можетъ считаться праздднымъ, такъ какъ жизненный опытъ выдвигаетъ его, и вотъ причина, почему между вопросами, поставленными на разрѣшеніе 2-го съѣзда, мы встрѣчаемся съ предложеніями совѣта казанскаго пріюта: *о точномъ опредѣленіи законодательнымъ порядкомъ типа одежныхъ вещей.* Въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣлись въ виду у съѣзда, а равно въ отчетахъ, мы находимъ различныя указанія на костюмъ воспитанниковъ. По отчету петербургской колоніи за 1883 г. [1]), костюмъ питомца колоніи состоитъ изъ кафтана, который долженъ служить ему 2 года, суконныхъ брюкъ, замѣняемыхъ лѣтомъ тиковыми, сапогъ; а лѣтомъ даются имъ пеньковыя лапти. Изъ бѣлья они носятъ рубахи, кальсоны и портянки. Поверхъ рубахъ надѣваются блузы и фартухи, составляющіе необходимую принадлежность при занятіяхъ въ мастерскихъ.

Въ Рубежевской колоніи воспитанники имѣютъ пиджаки съ петлицами на воротникахъ зеленаго цвѣта. Съѣздъ представителей нашелъ вполнѣ неосновательнымъ установленіе какой-либо формы, но выразилъ желаніе, чтобы одежда воспитанниковъ ближе всего подходила къ той, въ которой ходитъ народъ, чтобы воспитаннику, вышедшему изъ пріюта и привыкшему къ принятой тамъ формѣ одежды; не пришлось на первыхъ порахъ чувствовать себя неловкимъ, переходя отъ пиджака къ свитѣ, отъ сапогъ къ лаптямъ. Съ этимъ мнѣніемъ, крайне жизненнымъ, нельзя не согласиться, какъ вполнѣ практически вѣрнымъ.

Покончивъ съ внѣшнею, такъ сказать, обстановкою воспитанника исправительныхъ пріютовъ, я перехожу къ разсмотрѣнію тѣхъ средствъ, которыми пріюты имѣютъ въ виду дать воспитанникамъ религіозно-нравственное воспитаніе, начальное образованіе, развить въ нихъ любовь и навыкъ къ труду [1]).

Обыкновенными средствами для этого служатъ, помимо правильной, простой и трудовой жизни въ пріютѣ, о чемъ мы уже и говорили выше:

а) личное вліяніе на воспитанниковъ директора, законоучителя и воспитателей;

б) школьныя занятія;

в) занятія земледѣліемъ и ремеслами.

О вліяніи *священника* въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ, само собою понятно, не могло быть рѣчи на съѣздѣ, такъ какъ всѣмъ достаточно хорошо извѣстно, насколько въ каждомъ ребенкѣ существуетъ страхъ религіозный и религіозная вѣра. Хотя очень часто въ пріютъ поступаютъ такія дѣти, которыя и не обладаютъ особымъ знаніемъ молитвъ, понятіемъ о Богѣ, но тѣмъ не менѣе они

[1]) Отчетъ Петерб. Общества стр. 18.

[1]) Уставъ харьк. § 1

скоро при посредствѣ духовной особы освоиваются съ этимъ и въ особенности замѣчено, что посѣщеніе церкви весьма благодѣтельно дѣйствуетъ на дѣтей. Вотъ почему признается всѣми крайне необходимымъ праздничное посѣщеніе церкви и что отдаленность церкви отъ заведенія много мѣшаетъ дѣлу перевоспитанія ребенка.

Что касается значенія *директора*, т. е. главнаго воспитателя, въ жизни исправительнаго заведенія, то, говоря объ этомъ, я считаю умѣстнымъ лишь повторить здѣсь слова, сказанныя г. кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, генераломъ Дрентельномъ, при открытіи съѣзда представителей. Слова эти не замысловаты, но, по своей простотѣ и правдѣ, чрезвычайно вѣски: «какими-бы хорошими намѣреніями и благими надеждами ни было проникнуто ваше доброе дѣло, господа, говорилъ генералъ Дрентельнъ, оно не будетъ приносить надлежащаго плода, если не будетъ человѣка, глубоко преданнаго этому дѣлу, который могъ-бы стать во главѣ пріюта».—Слова эти, какъ дышущія жизненною правдою, не могли не быть признаны представителями втораго съѣзда за истину, которая постоянно на практикѣ даетъ себя чувствовать. Правда, въ настоящее время на этомъ поприщѣ уже стяжали себѣ доброе имя такія личности, какъ А. А. Фидлеръ и А. В. Пряпишниковъ. Но такія личности—единичныя явленія; въ общемъ, еще мало людей, посвященныхъ въ это дѣло. Съѣздъ, сознавая, что директоръ есть сила, глава пріюта, нашелъ нужнымъ высказать желаніе, чтобы на будущіе съѣзды представителей были командируемы по преимуществу директора, которые путемъ обмѣна мыслей и ознакомленія съ разными системами и путемъ передачи другъ-другу того, что и какъ дѣлается у нихъ, могли-бы чрезвычайно много споспѣшествовать дѣлу развитія исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ.

Вопросъ *о воспитателѣ* также крайне важенъ и существенъ. Отыскать хорошаго воспитателя для пріюта весьма трудно. Для этого вопроса почти ничего не сдѣлано, между тѣмъ, какъ система воспитанія сама по себѣ, какъ признали это представители 2-го съѣзда [1]), не можетъ еще воспитать малолѣтняго, а необходимо вліяніе образованнаго, глубоко преданнаго дѣлу воспитателя. Изъ ряда тѣхъ вопросовъ, которые по этому предмету возникали, какъ на первомъ, такъ и на второмъ съѣздѣ, главнѣйшіе слѣдующіе:

I. О подготовкѣ воспитателей для исправительныхъ заведеній. Вопросъ этотъ былъ поднятъ на первомъ съѣздѣ. «Къ сожалѣнію, нѣкоторые члены съѣзда, говоритъ г. *Дриль*, отнеслись съ ироніей къ этому важному вопросу, утверждая, что для дѣятельности въ исправительныхъ заведеніяхъ никакихъ особыхъ познаній и подготовки не требуется и что всякій хорошій семьянинъ окажется лучшимъ воспитателемъ. Это мнѣніе взяло перевѣсъ и дальнѣйшее обсужденіе вопроса было отклонено съѣздомъ.—«Смѣемъ думать, продолжаетъ г. Дриль, что высказанный взглядъ представляется глубоко невѣрнымъ. Во-1-хъ, по меньшей мѣрѣ большинство преступныхъ дѣтей представляетъ значительныя, имъ свойственныя особенности, которыя требуютъ тщательнаго изученія и особыхъ мѣръ и пріемовъ въ воздѣйствіи. Во-вторыхъ, задачи воспитанія вообще представляются однѣми изъ наиболѣе трудныхъ и требуютъ для своего рѣшенія не только педагогическаго такта и способностей, но и значительнаго развитія познаній. Тѣмъ болѣе является труднымъ исправительное воспитаніе, при которомъ приходится имѣть дѣло съ недостаточными и испорченными натурами. Поэтому было-бы весьма желательно, чтобы предстоящій съѣздъ, не увлекаясь примѣромъ предшествующаго, снова поднялъ вопросъ о способахъ организаціи дѣла, выбора и подготовки воспитателей для исправительныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялъ-бы и затронутый уже на предшествующемъ съѣздѣ вопросъ объ ихъ обезпеченіи» [2]).

Съ вышеприведенными мнѣніями, высказанными Дрилемъ, нельзя не согласиться.

---

[1]) 3-й тезисъ докл. Фидлера «О воспит. системѣ».

[2]) «Юрид. Вѣст.» 1884 г. августъ, стран. 626 и 627.

Вѣрностью его воззрѣнія на этотъ вопросъ и объясняется тотъ фактъ, что представитель харьковскаго общества *А. А. Бурнашевъ* сдѣлалъ предложеніе второму съѣзду, не найдетъ-ли онъ возможнымъ заняться вопросомъ установленія такихъ мѣръ, которыя могли-бы служить къ обезпеченію воспитателей пріютовъ, напр., образовать эмеритальную для нихъ кассу, общую для всѣхъ пріютовъ. Съѣздъ, находя это предложеніе крайне важнымъ, но не считая возможнымъ останавливаться на какой-либо мѣрѣ по этому вопросу, безъ предварительнаго выслушанія мнѣній всѣхъ обществъ, постановилъ: просить общества исправительныхъ пріютовъ составить свое мнѣніе по этому предмету къ слѣдующему съѣзду представителей.

II. Вопросъ о томъ, *кто можетъ быть воспитателемъ*, чрезвычайно подробно и ясно изложенъ въ инструкціи воспитателямъ Рукавишниковскаго пріюта. Если-бы подобная инструкція заранѣе предъявлялась тѣмъ лицамъ, которыя изъявляютъ желаніе нести обязанности воспитателя, то по всей вѣроятности многіе отказались-бы отъ этого непосильнаго для нихъ труда и на практикѣ не было-бы такихъ грустныхъ фактовъ, какіе встрѣчались въ рубежевской земледѣльческой колоніи. Тамъ въ періодъ времени съ 1876 по 1884 г. перебывало 19 воспитателей, такъ что среднимъ числомъ каждый служилъ не болѣе 5 мѣсяцевъ [1]). Но изъ списка видно, что двое служило по мѣсяцу, двое два мѣсяца, одинъ три мѣсяца, два четыре мѣсяца, два пять мѣсяцевъ, одинъ шесть мѣсяцевъ, одинъ —одинъ годъ, одинъ полтора года, одинъ два года, два три года, одинъ четыре года и одинъ восемь лѣтъ. Какое замѣшательство въ дѣлѣ воспитанія происходитъ отъ подобныхъ частыхъ перемѣнъ воспитателей—само собою ясно: оно не требуетъ никакихъ поясненій. Всѣ почти отчеты обществъ переполнены заявленіями, что та или другая система не могла дать ожидаемыхъ результатовъ вслѣдствіе частой перемѣны личнаго персонала воспитателей. Это-же самое заявлялось и представителями съѣзда. *А. А. Фидлеръ* въ докладѣ «О воспитательной системѣ» прямо заявлялъ: «что система наша по случаю перемѣны въ воспитательномъ персоналѣ служащихъ не могла проводиться во всей своей цѣлости».

III. Третій вопросъ, который возбуждался на съѣздѣ въ отношеніи воспитателей, заключался въ томъ, *желательны-ли въ пріютахъ женатые воспитатели?* Изъ сообщеній, сдѣланныхъ гг. представителями съѣзда, оказывается, что въ отношеніи этого вопроса исправительныя заведенія дѣйствовали различно. Бывали у нихъ воспитатели женатые и это возбуждало массу неудобствъ. Но во всякомъ случаѣ изъ высказаннаго на съѣздѣ выяснилось, что желательно, чтобы семейства воспитателей, кромѣ директора разумѣется, никоимъ образомъ не находились въ помѣщеніи пріюта, но чтобы для семействъ воспитателей были устраиваемы по близости помѣщенія, т. е, чтобы семейства воспитателей жили, что называется, за стѣною пріюта. Такъ какъ подобное требованіе можетъ быть исполнено при большихъ матеріальныхъ затратахъ, то на практикѣ большею частью встрѣчаются воспитатели холостые. Въ рубежевской колоніи, въ главномъ зданіи, гдѣ помѣщается вторая семья, помѣщаются и семейный воспитатель съ женою и дѣтьми, причемъ его комнаты непосредственно соединяются со спальнями воспитанниковъ. Не знаю, можетъ-ли это возбуждать неудобство, но во всякомъ случаѣ, на мой взглядъ, подобное близкое сосѣдство едва-ли удобно и едва-ли согласно съ тѣмъ, что высказывалось представителями на съѣздѣ.

Вторымъ средствомъ, при помощи котораго достигается перевоспитаніе порочнаго ребенка, составляютъ *школьныя занятія*.

Что касается собственно *школьнаго воспитанія*, то второму съѣзду пришлось высказать по поводу его нѣсколько общихъ положеній. Такъ, съѣздъ призналъ, что школьное дѣло не должно ставиться на первомъ планѣ, но на него нужно смотрѣть какъ на средство къ достиженію цѣли исправленія малолѣтнихъ преступни-

[1]) Историческій очеркъ Рубежевской земледѣльческо-исправительной колоніи съ 1876 по 1884 г.

ковъ; что школьнымъ занятіямъ удобнѣе всего посвящать утренніе часы и что на эти занятія достаточно посвящать отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ въ день.

Сообщеніе *общественныхъ свѣдѣній* воспитанникамъ съѣздъ призналъ чрезвычайно необходимымъ и крайне желательнымъ, но при этомъ необходимо, чтобы эти бесѣды велись не при тѣхъ условіяхъ, какъ это дѣлалось до настоящаго времени.

Изъ сообщенія, сдѣланнаго г. *Прянишниковымъ*, видно, что благодаря тому, что общеполезныя свѣдѣнія въ саратовскомъ пріютѣ, производились въ такое время, когда дѣти уже были достаточно утомлены дневными работами и занятіями и не смотря ни на какія усилія и старанія, привлечь изъ вниманіе, оказывалось, что вопросы, обращенные къ воспитанникамъ во время чтеній, заставали ихъ спящими.

Какъ вообще неудовлетворительно поставленъ вопросъ чтеній въ нѣкоторыхъ исправительныхъ заведеніяхъ, достаточно указать на замѣчанія члена комитета общества земледѣльческихъ колоній въ Кіевѣ, *А. А. Мартынови*, по поводу посѣщенія имъ Рубежевской колоніи [1]). Интересно то, что чтеніе, о которомъ Мартыновъ даетъ крайне не лестный отзывъ, производилось тѣмъ воспитателемъ, который служитъ этому дѣлу въ Рубежевской колоніи уже 8 лѣтъ. Но помимо способа чтенія, такъ сказать, методы, необходимо, чтобы самое содержаніе читаемаго или сообщаемаго представляло-бы изъ себя нѣчто интересное и полезное. Вотъ почему при разрѣшеніи вопроса о постановкѣ чтенія въ пріютѣ, съѣздъ нашелъ нужнымъ предложить воспитателямъ при выборѣ книгъ для чтенія воспитанникамъ пользоваться тѣми, которые значутся въ каталогѣ комитета грамотности и въ книгѣ «Что читать народу». Но при этомъ съѣздъ единогласно призналъ желательнымъ, чтобы въ Россіи была назначена *премія* за книгу, которая спеціально была-бы составлена для чтенія заключеннымъ въ тюрьмѣ и воспитанникамъ исправительныхъ учрежденій, или-же за переводъ такой книги съ нѣмецкаго или французскаго языка, гдѣ таковыя книги имѣются.

Въ отношеніи вопроса: *слѣдуетъ ли при обученіи грамотѣ, принимать какое-либо дѣленіе воспитанниковъ*, было высказано предложеніе о томъ, чтобы раздѣлять воспитанниковъ пріютовъ на болѣе взрослыхъ, при чемъ менѣе взрослые воспитанники должны посвящать школѣ больше времени, чѣмъ ремеслу; у болѣе же взрослыхъ на-оборотъ на первомъ планѣ должно стоять обученіе ремеслу. Предложеніе это исходило отъ *Д. Г. Тальберга*.

Подобное предложеніе нельзя не признать вполнѣ основательнымъ потому, во-1-хъ, что малолѣтнимъ скорѣе дается грамота, чѣмъ болѣе взрослому мальчику; во-2-хъ, замѣчено было, что мальчики въ возрастѣ до 12-ти лѣтъ болѣе оказываютъ прилежанія въ занятіяхъ грамотою, чѣмъ къ ремесламъ (Рубежевская колонія заявленіе Тальберга); въ-3-хъ, мальчикъ до 12 лѣтъ, не будучи еще физически сложенъ, не можетъ представлять изъ себя хорошей рабочей силы; въ-4-хъ, въ этомъ возрастѣ онъ не можетъ еще сознавать, или сознательно относиться къ тому, что можетъ принести ему пользу и быть ему средствомъ къ существованію, вслѣдствіе этого онъ на занятіе ремесломъ смотритъ какъ на трудъ, который лишь его обременяетъ; между тѣмъ, какъ достигнувъ большаго возраста, мальчикъ внимательнѣе относится къ изученію ремесла, какъ къ средству его будущаго существованія. Вотъ почему на практикѣ оказываются такія явленія, что отъ воспитанниковъ болѣе взрослыхъ нерѣдко приходилось слышать просьбы объ освобожденіи ихъ отъ занятій въ школѣ, съ цѣлью посвятить болѣе времени занятіямъ въ мастерской (Заявленіе Д. Г. Тальберга).

Наконецъ, по вопросу о томъ, *кому поручить школьныя занятія*, т. е. отдѣльному-ли лицу, или тому воспитателю, которому поручена семья, или группа, Правленіе Бальшовскаго пріюта (въ Москвѣ) въ докладѣ «*О способѣ обученія малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ и отношеніе рабочихъ часовъ въ мастерскихъ*

[1]) См. отчетъ за 1883 г. Стран. 13.

и классахъ» [*]), доказывало необходимость предоставленія занятій въ школѣ отдѣльнымъ учителямъ. Это мнѣніе не было принято представителями съѣзда. Большинство представителей (*Бурнашовъ*, *Миклашевскій*) высказалось вообще противъ учителей въ томъ смыслѣ, что учитель можетъ смотрѣть на свое занятіе съ чисто формальной стороны: заниматься опредѣленное по программѣ, а затѣмъ вполнѣ оставаться въ сторонѣ въ отношеніи успѣха воспитанія. Если подобный пріемъ не вполнѣ удобенъ и желателенъ вообще въ учебномъ заведеніи, то тѣмъ болѣе онъ не желателенъ въ такомъ заведеніи, въ которомъ школьныя занятія не составляютъ цѣли, а только средство, содѣйствующее къ исправленію малолѣтнихъ преступниковъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній и было заявлено желаніе, чтобы школьное занятіе предоставлять воспитателямъ, которые непосредственно должны, какъ можно ближе, и по возможности во всѣхъ проявленіяхъ жизни, знать своего питомца, чтобы тѣмъ самымъ имѣть возможность найлучшимъ образомъ достигнуть цѣли въ его исправленію.

Перехожу теперь къ занятію *земледѣліемъ* и *ремесломъ*:

I. Я имѣлъ случай заявить, какое значеніе земледѣльческія занятія вообще должны играть въ дѣлѣ исправительныхъ пріютовъ. Важность земледѣльческихъ занятій въ исправительномъ заведеніи не подлежитъ сомнѣнію. Но при такомъ взглядѣ однако нельзя игнорировать тѣхъ жизненныхъ явленій, которыя встрѣчаются на практикѣ и которыя показываютъ, что земледѣліе въ смыслѣ *полеводства* можетъ вредно вліять на общую систему воспитанія малолѣтнихъ. Членъ правленія кіевскаго общества г. *Филипченко*, наблюдая дѣятельность Рубежевской колоніи, приводитъ къ несомнѣнному выводу, что земледѣліе, какъ *полеводство*, должно быть выброшено изъ системы занятій исправительныхъ заведеній. Что оно, полеводство, крайне обременяетъ физически дѣтей. Что послѣ работъ у плуга, сохи и т. п. они положительно являются усталыми къ занятіямъ въ школѣ и мастерскихъ. Руки у нихъ дрожатъ и вообще они представляются выбившимися изъ силъ. Трудъ земледѣльческій оказывается непосильнымъ для дѣтей, а потому г. Филипченко предлагалъ второму съѣзду признать земледѣліе въ образѣ *садоводства* и *огородничества*, но не земледѣлія въ смыслѣ полеводства. Этотъ докладъ г. Филипенко не могъ вызвать особыхъ обсужденій представителей 2-го съѣзда, въ виду высказаннаго уже на первомъ съѣздѣ принципіальнаго взгляда по этому вопросу. Собственно говоря, г. Филипенко ничего новаго и не представлялъ для разрѣшенія, но его указанія, какъ взятыя непосредственно изъ опыта и наблюденія, не могутъ не быть признаны крайне важными и полезными. Кстати замѣчу, что вопросъ о значеніи полеводства въ исправительныхъ заведеніяхъ до сихъ поръ возбуждаетъ различныя пререканія. Наглядными доказательствомъ служитъ послѣдній отчетъ Петерб. общества, данныя изъ котораго недавно были сообщены нашими мѣстными газетами [1]).

Что-же касается способа веденія земледѣлія, въ смыслѣ полеводства, то изъ отчетовъ обществъ усматривается, что это занятіе вообще совершается при посторонней помощи, т. е. работниками, а воспитанники являются лишь помощниками или пассивными участниками этого дѣла и вообще веденія полеводства является крайне убыточнымъ дѣломъ для общества [2]).

Совсѣмъ иное нужно сказать о *садоводствѣ* и *огородничествѣ*. Въ большей части колоній дѣло это идетъ хорошо и по преимуществу въ тѣхъ, которыя помѣщены въ уѣздѣ. Что-же касается городскихъ пріютовъ, то здѣсь дѣло огородничества и садоводства идетъ крайне неправильно. Пріютъ Рукавишникова смотритъ на лѣтнія работы въ саду и въ огородѣ, какъ на гигіеническія занятія, которыя въ 1883 г. [3]), благодаря тому, что д. *Муратовъ*, руководитель этихъ работъ, въ то самое время, когда была пора для посадки овощей, переставъ являться въ пріютъ и руководить этими занятіями, воспитанники

[*]) См. отчетъ. Стр. 118.

[1]) «Одесск. Листокъ» 1884 г., 10 ноября № 249.

[2]) Истор. Рубеж. колоніи. Стр. 113.

[3]) Смотр. отчетъ 1883 г. Стр. 32.

въ томъ году оставались безъ огородническихъ занятій. Мнѣ кажется, что для нашей мѣстности, если пріютъ будетъ помѣщенъ не далеко отъ города, то на огородничество *съ парниковымъ хозяйствомъ* должно обратить особое вниманіе. Оно должно занять видное мѣсто, въ занятіяхъ воспитанниковъ пріюта, причемъ нельзя не замѣтить, что эти занятія могутъ даже служить средствомъ для матеріальнаго существованія пріюта.

II *Занятія ремеслами.* Прежде всего нужно сказать, что ни одинъ пріютъ въ Россіи не обладаетъ такимъ разнообразіемъ ремесленныхъ мастерскихъ, какое находятся въ Рукавишниковскомъ пріютѣ. Изъ отчета за 1883 годъ, видно, что въ Рукавишниковскомъ пріютѣ было 6 мастерскихъ: сапожная, переплетная, футлярная, столярная, слесарная, кузнечная и токарная [1]). Интересенъ тотъ фактъ, что *сапожное* мастерство заведено было въ Рукавишниковскомъ пріютѣ въ августѣ 1881 г., и это позднее заведеніе мастерской сапожной обусловливалось тѣмъ, главнымъ образомъ, что среда, въ которую долженъ будетъ попасть воспитанникъ по выходѣ изъ пріюта, обыкновенно отличается разнузданностью и безшабашностью.

На съѣздѣ былъ затронутъ вопросъ о томъ, *какой системы слѣдуетъ держаться при обученіи воспитанниковъ ремеслу.* Извѣстно, что у насъ существуетъ два способа обученія ремеслу: одинъ изъ нихъ, практикуемый обыкновенно въ *ремесленныхъ школахъ*, который состоитъ въ томъ, что обученіе ведется по строго, выработанной программѣ, согласно которой ученикъ сначала изучаетъ всѣ пріемы извѣстнаго ремесла и послѣ того, какъ имъ будетъ выполнена вся программа, онъ переходитъ къ самостоятельнымъ работамъ и на работахъ уже совершенствуется въ своемъ ремеслѣ: другой способъ, такъ сказать, *наглядный* способъ, по которому обучаютъ въ вольныхъ мастерскихъ. Этотъ послѣдній способъ заключается въ томъ, что ученикъ отдается въ распоряженіе мастера; съ начала его заставляютъ, положимъ, варить клей, пилить что-нибудь, побить молотомъ, или сдѣлать что-нибудь въ этомъ родѣ. Затѣмъ ученикъ дѣлается все большимъ и большимъ помощникомъ мастера, вмѣстѣ съ тѣмъ приглядываясь и къ самой работѣ, потомъ уже и самъ дѣлается участникомъ въ работѣ, исполняетъ какую-либо часть ея, привыкая постепенно къ обращенію съ инструментомъ и наконецъ уже переходитъ къ самостоятельной работѣ подъ наблюденіемъ мастера, сначала простѣйшей и болѣе дешевой, а потомъ къ болѣе сложной и дорогой. Если хотите, то и здѣсь есть своего рода программа: ученикъ, также какъ и въ первомъ случаѣ, знакомится съ мастерствомъ, сначала съ простѣйшихъ его частей, а затѣмъ постепенно переходитъ къ болѣе сложнымъ. Директоръ Рукавишниковскаго пріюта *А. А. Фидлеръ* дѣлалъ еще первому съѣзду представителей докладъ по этому предмету, причемъ выставилъ положеніе, заключающееся въ томъ, *что обученіе ремеслу въ исправительныхъ пріютахъ должно вестись по наглядному способу, практикуемому обыкновенно въ частныхъ мастерскихъ.* Этотъ способъ обученія ремеслу, какъ видно изъ отчетовъ, а равно изъ сообщеній директора Рукавишниковскаго пріюта А. А. Фидлера, и изъ его доклада, сдѣланнаго и второму съѣзду, оказывается, практикуется и понынѣ въ означенномъ пріютѣ. Г. Фидлеръ отстаивалъ наглядную систему изученія ремеслъ, какъ вполнѣ правильную и удобнѣе всего примѣнимую къ исправительнымъ заведеніямъ.

Представитель харьковскаго пріюта *А. И. Бурачковъ* сильно возсталъ противъ этого взгляда; онъ заявилъ, что у нихъ принята программная система изученія ремеслъ, по которой мальчикъ сперва учится пилить, затѣмъ строгать; клеить и когда онъ съ этими пріемами освоивается, то ему представляется сдѣлать вещь простую, затѣмъ болѣе сложную и т. д.; тоже самое въ ремеслѣ слесарномъ и кузнечномъ. Этотъ способъ оказался и весьма выгоднымъ для воспитанниковъ, такъ какъ ремесленники-мастера гораздо охотнѣе берутъ къ себѣ въ участники тѣхъ мальчиковъ, по выпускѣ изъ пріюта, которые знаютъ хорошо пріемы ремесла, нежели тѣхъ, которые знаютъ сдѣлать ту или

[1]) Изъ отчета за 1882 г. видно, что до этого года была и рѣзчицкая мастерская, но она нынѣ закрыта.

другую вещь; кромѣ того, питомцу, выученному ремеслу по программной системѣ, хорошій мастеръ охотно платитъ 3—4 р. въ мѣсяцъ. Съ подобнымъ заявленіемъ *Бурнашова*, многіе изъ представителей съѣзда вполнѣ согласились, такъ какъ подобная система изученія ремеслъ можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ заработка воспитанниковъ по выходѣ изъ пріюта. Интересно то, что при осмотрѣ кіевскаго ремесленнаго пріюта, а равно и ремесленной школы кіевскаго благотворительнаго общества оказалось, что какъ въ той, такъ и въ другой школѣ, преподаваніе ремеслъ практикуется именно по программной системѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать и на то, что вопросъ объ обученіи малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ ставился еще въ такомъ смыслѣ: *необходимо опредѣлить отношенія рабочихъ часовъ въ мастерскихъ и классахъ*. Саратовскій пріютъ требовалъ установить, чтобы часы школьныхъ занятій не превышали одной трети всего рабочаго времени. Попечительство *Бальчиковскаго пріюта* предлагало принять за основаніе, что обученіе грамотѣ не должно отнимать болѣе *трехъ часовъ* ежедневно отъ часовъ занятій въ мастерскихъ, и что для прошедшихъ курсъ начальныхъ школъ, на повторительныя занятія достаточно отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ въ недѣлю. Это предложеніе вызвало возраженіе со стороны *А. П. Бурнашова* заключающееся въ томъ, что при существованіи пріютовъ различнаго типа (земледѣльческихъ и ремесленныхъ), едва-ли представляется возможность установленіе одной общей нормы для всѣхъ пріютовъ. Впрочемъ, нельзя не указать на то, что изъ сообщеній, сдѣланныхъ членами съѣзда по этому вопросу, видно, что число часовъ, посвящаемыхъ школьнымъ занятіямъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ, что и составляетъ одну треть при расчетѣ рабочаго дня, въ 12 или 13 часовъ. Нужно еще сказать, что въ нѣкоторыхъ пріютахъ, какъ, напр., въ Студзенецкой колоніи, помимо занятій въ мастерскихъ, въ смыслѣ ремеслъ воспитанниковъ заставляютъ заниматься такимъ дѣломъ, которое не можетъ быть названо мастерствомъ, а скорѣе промысломъ. Такъ, во время болѣзни воспитанника, когда онъ лишенъ возможности работать въ мастерскихъ, его заставляютъ плести лапти, вязать сѣти, клеить коробочки, дѣлать корзинки и т. п. На этотъ пріемъ занятій, по моему мнѣнію, слѣдуетъ обратить и намъ должное вниманіе.

Все, что я говорилъ до сихъ поръ, касалось, такъ сказать, бытовой стороны жизни пріюта, теперь я, считаю нужнымъ коснуться тѣхъ вопросовъ, которыми по преимуществу держится и регулируется жизнь пріюта, а именно: о *той дисциплинѣ*, которая должна быть въ пріютѣ, и о тѣхъ средствахъ, которыя служатъ къ поощренію воспитанниковъ къ хорошему поведенію, т. е. скажу о наградѣ и о наказаніи какъ мѣрѣ воздаянія за уклоненіе отъ предписаннаго режима.

Прекраснымъ отвѣтомъ на эти вопросы настолько, насколько они были предметомъ обсужденія представителей съѣзда, представляетъ, по моему мнѣнію, докладъ Рукавишниковскаго пріюта, сдѣланный второму съѣзду «*О воспитательной системѣ*», который въ общемъ содержаніи былъ принятъ всѣми крайне сочувственно, такъ какъ изложенная въ немъ система воспитанія, какъ выражались нѣкоторые изъ представителей съѣзда (*Бурнашовъ* и *Миклашевскій*) образцовая, хотя однако противъ нѣкоторыхъ положеній этого доклада и были сдѣланы замѣчанія.

Для того, чтобы понять ту дисциплину, которая принята въ пріютѣ Рукавишникова, необходимо сказать нѣсколько словъ о той системѣ воспитанія, которая въ этомъ пріютѣ принята. Я не буду приводить здѣсь всѣхъ деталей, но скажу лишь, что въ воспитательной системѣ этого пріюта стараются устроить прежде всего такъ жизнь, чтобы всѣ дурныя привычки мальчика не имѣли возможности проявляться и такимъ образомъ постепенно-бы исчезали и, наряду съ исчезновеніемъ дурныхъ привычекъ, появлялись-бы у малолѣтнихъ хорошіе привычки и навыкъ. Вотъ почему здѣсь прежде всего обращаютъ вниманіе на физическое развитіе ребенка; затѣмъ на распредѣленіе времени въ теченіи дня.

Для того, чтобы малолѣтніе не могли жить и дѣйствовать въ пріютѣ, руковод

ствуясь лишь своими личными понятіями, которыя у нихъ крайне извращены, для ихъ руководства, составлены особыя правила, которыя въ главныхъ чертахъ охватываютъ всю жизнь малолѣтняго въ пріютѣ. Эти правила объясняются воспитанникамъ, причемъ стараются внушить, что, заставляя ихъ исполнять эти правила, пріютъ заботится о томъ, чтобы они отвыкли отъ дурнаго и привыкли ко всему хорошему и полезному.

Какими-же мѣрами поддержать означенный порядокъ среди такихъ распущенныхъ дѣтей, какъ воспитанники исправительныхъ заведеній?

Но здѣсь мы дадимъ мѣсто подлинныхъ словамъ доклада А. Фидлера.

Какъ слѣдствіе только-что описаннаго порядка, прежде всего надо замѣтить, что эти разнузданныя дѣти очень легко, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ, подчиняются всѣмъ правиламъ пріюта, если только будутъ соблюдены слѣдующія условія: 1) вполнѣ сознательное и твердое требованіе исполненія этихъ правилъ со стороны воспитателей и 2) если малолѣтніе прямо будутъ понимать пользу, предъявленныхъ къ нимъ требованій и вѣрить, что все, что съ нихъ требуется, необходимо для ихъ пользы и что этими требованіями мы только выражаемъ свою о нихъ заботливость и любовь къ нимъ. По отношенію-же къ тѣмъ малолѣтнимъ, къ которымъ эти условія не могутъ быть приложимы, мы употребляемъ различныя мѣры, которыя могли-бы предупреждать нарушеніе этихъ правилъ, а равно и совершеніе различныхъ проступковъ. Мы знаемъ изъ опыта, что громадная масса нарушеній и проступковъ совершается именно потому, что не были приняты своевременно какія-либо предупреждающія мѣры.

Въ виду этого, мы весьма важное значеніе придаемъ *надзору*, но не надзору полицейскому, а надзору любящаго и заботливаго воспитателя. Надзоръ есть первое условіе для предупрежденія проступковъ и нарушенія правилъ.

И такъ, мѣры *предупреждающія* у насъ стоятъ на первомъ планѣ. Этотъ-же принципъ мы проводимъ и при обученіи ремеслу. Но, рядомъ съ этимъ, мы не отвергаемъ значенія строгой дисциплины въ своей системѣ воспитанія, напротивъ, мы считаемъ строгую дисциплину въ исправительномъ учрежденіи необходимой, какъ такую мѣру, которая способствуетъ образованію многихъ необходимыхъ въ жизни привычекъ, а эти послѣднія служатъ къ выработкѣ многихъ хорошихъ душевныхъ качествъ. Мы, конечно, не стоимъ за такую дисциплину, которая учитъ: «*не разсуждать*», «*молчать*» и т. п., въ этомъ родѣ. Наша дисциплина ограничивается прежде всего преподаніемъ необходимыхъ правилъ вѣжливости, а затѣмъ такимъ положеніемъ: въ классѣ учись, въ мастерской работай, во время сидѣнія за столомъ ѣшь; въ спальнѣ спи; а въ свободное время бѣгай, прыгай, кричи и дѣлай, что хочешь, лишь-бы только это не приносило никому вреда и не выходило изъ рамокъ приличія.

Но какой-бы строгій порядокъ мы не заводили, какія-бы правила не составляли и какая-бы дисциплина не была введена, всегда возможны такіе случаи, когда малолѣтніе будутъ нарушать этотъ порядокъ и будутъ проявлять свои дурныя наклонности, а разъ это такъ, то приходится имѣть дѣло и съ *наказаніями*.

Во всѣхъ случаяхъ, когда приходится накладывать наказаніе, мы стараемся поступать такъ: во 1-хъ, на первыхъ порахъ ограничиваемся однимъ выговоромъ, замѣчаніемъ, предупрежденіемъ; во 2-хъ, если-же приходится накладывать наказаніе, то, чтобы оно по возможности вытекало изъ сущности дурнаго поступка, или-же по свойству своему ближе подходило къ роду совершеннаго проступка; въ 3-хъ, стараемся наказанію не придавать характера возмездія или кары за дурное дѣяніе, а чтобы оно имѣло значеніе неизбѣжнаго послѣдствія даннаго проступка; въ 4-хъ, наказаніе, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, накладывается только послѣ болѣе или менѣе основательнаго изученія мальчика и сообразно его характеру и другихъ качествъ; въ 5-хъ, стараемся наказаніе не доводить до высшей нормы принятой у насъ системы; въ 6-хъ, наказаніе не накладывается воспитателями въ раздраженномъ состояніи; въ 7-хъ, въ систему наказаній не входитъ тѣлес-

ное наказаніе, хотя бываютъ исключительные случаи, когда оно можетъ быть примѣнено; въ 8-хъ, существующія наказанія дѣлятся на два рода: а) за дурную работу и лѣнь—дѣлается ограниченіе въ пищѣ, причемъ количество пищи дается не меньше того, которое требуется не рабочему человѣку, б) за злоупотребленіе свободой — ограничивается свобода.

Противоположно наказаніямъ у насъ практикуются *награды* и разныя мѣры поощренія: за прилежаніе и успѣхи въ ремеслѣ и ученье въ классахъ улучшается пища; отдается преимущество въ доставленіи удовольствій передъ другими, дарятся книги, инструменты, одежда и пр. и, наконецъ, увеличивается пособіе при выходѣ малолѣтнихъ изъ пріюта. За хорошее поведеніе малолѣтній переводится въ высшій разрядъ по поведенію (ихъ всѣхъ 5) съ предоставленіемъ ему преимуществъ, соотвѣтствующихъ разряду, и, наконецъ, какъ высшая награда (образцовый разрядъ) сокращается срокъ приговора на одну треть.

Только что изложенная система дисциплины вполнѣ служила, по моему, отвѣтомъ на вопросы, предложенные съѣзду петербургскою колоніею: 1) должны-ли быть установлены награды за *прилежаніе и за хорошее поведеніе въ исправительныхъ пріютахъ и если должны, то въ какой формѣ?* и 2) *какія карательныя мѣры должны быть установлены въ пріютахъ и въ какомъ порядкѣ онѣ должны примѣняться?* Оба эти вопроса возбудили рядъ сообщеній со стороны представителей втораго съѣзда. А. Н. *Бурнашевъ* заявилъ, что вопросъ о наградахъ по его мнѣнію крайне важный. Онъ чрезвычайно занимаетъ харьковскую колонію; что мнѣніе съѣзда объ этомъ предметѣ будетъ для харьковскаго общества какъ-бы руководствомъ. Чтобы разрѣшить всесторонне вопросъ, слѣдуетъ-ли назначать награды за хорошее поведеніе, заявлялъ г. Бурнашевъ, что харьковская колонія приглашала въ одно изъ своихъ засѣданій профессоровъ университета и учителей воскресной школы.

Приглашенные педагоги высказали положеніе, что награды способствуютъ скорѣе къ развитію «ухарства», ухаживанію за начальствомъ, «лицемѣрію» и т. п., крайне нежелательныхъ въ ребенкѣ чертъ, въ виду чего и педагогика устранила этотъ способъ поощренія. Въ Германіи въ воспитательныхъ учрежденіяхъ нѣтъ наградъ за хорошее поведеніе, тогда какъ во Франціи такія награды существуютъ. Въ харьковской колоніи въ настоящее время существуютъ награды за хорошее поведеніе, состоящія въ томъ, что *часть заработанной платы, полученной* отъ продажи вещей, сдѣланныхъ даннымъ воспитанникомъ, *отдается ему*, а другая сохраняется и, накопляясь мало по малу, обращается въ капиталъ, который и выдается воспитаннику, какъ первое подспорье въ его начинающейся трудовой жизни по выходѣ изъ колоніи.

Н. С. *Таганцевъ* заявилъ, что въ петербургской колоніи новый директоръ, находя, что награды вообще развиваютъ «лицемѣріе», два года тому назадъ отмѣнилъ ихъ.

Въ значительномъ большинствѣ другихъ колоній были награды за прилежаніе, но за хорошее поведеніе не было.

В. В. *Миклашевскій*, познакомивъ представителей съѣзда съ порядками варшавской колоніи въ отношеніи нравственной почвы борьбы съ дурными привычками воспитанниковъ, заявилъ, что система наградъ и наказаній у нихъ основывается на двухъ основныхъ принципахъ: во-первыхъ, *«каждый человѣкъ хорошъ и потому онъ долженъ поступать хорошо»*, по этотъ принципъ непримѣнимъ къ исключительнымъ случаямъ, о которыхъ идетъ рѣчь, такъ какъ исправительнымъ учрежденіямъ приходится имѣть дѣло съ нравственно больными; болѣе примѣнимъ здѣсь другой принципъ: *«человѣкъ настолько можетъ пользоваться своими правами, насколько онъ заслуживаетъ этого своими поступками»*.—Этотъ послѣдній принципъ и лежитъ въ основѣ воспитательной системы варшавскаго пріюта; поэтому здѣсь и принято награждать питомцевъ за каждое *доброе дѣло* и наказывать за каждое злое. Каждый изъ воспитанниковъ награждается за то, что онъ сдѣлалъ хорошаго, а наказывается за то, что онъ сдѣлалъ дурнаго. — Исходя изъ такого принципа, варшавскій пріютъ признаетъ, что за каждое преступленіе должна быть кара, и потому наказываетъ, но

наказаніе есть только отрицаніе всѣхъ правъ, т. е. *келейное* заключеніе, пребываніе внѣ общества, такъ что преступникъ чувствуетъ, что попалъ въ это положеніе потому, что виновенъ противъ общества (Продолжительность этого келейнаго заключенія отъ 1—7 дней, но на 7 дней не приходилось никого приговаривать). Такое наказаніе имѣетъ цѣлью возрожденіе человѣка, и, чтобы помочь ему въ этомъ возрожденіи, мы оказываемъ содѣйствіе тѣмъ, что поощряемъ его за каждое хорошее дѣло наградой, но награждаемъ не за безупречное поведеніе, а за сдѣланное хорошее дѣло.

На вершинѣ всѣхъ наградъ, граничащей съ полнымъ исправленіемъ, стоитъ *нормальное вознагражденіе за трудъ и условное досрочное освобожденіе*.—Эта послѣдняя мѣра примѣнялась въ варшав. пріютѣ 11-ть разъ и не дала рецидивовъ, а какъ поощряющее средство производила прекрасные результаты».

«Кромѣ того, въ варшавской колоніи есть и *тѣлесныя наказанія*, для примѣненія которыхъ необходимо разрѣшеніе директора».

Способы наказанія: *одиночное заключеніе и тѣлесное наказаніе* вызвали замѣчанія со стороны членовъ съѣзда. Въ отношеніи перваго было замѣчено, что срокъ лишенія свободы до 7 дней слишкомъ продолжительный, и желательно, чтобы онъ продолжался не болѣе 3 дней. Въ отношеніи-же *тѣлеснаго наказанія*, о чемъ говорилось подробно и на первомъ съѣздѣ, представители втораго съѣзда въ большинствѣ высказались, что это наказаніе вообще *нежелательно*, но если-же оно разъ существуетъ, то оно должно примѣняться въ крайне исключительныхъ случаяхъ послѣ спеціальнаго, всесторонняго обсужденія поступка и не иначе, какъ по постановленію правленія.

Съѣздъ призналъ, что *какъ награды*, такъ и *наказанія*, должны входить въ воспитательную систему исправительныхъ пріютовъ.

Не лишнимъ считаю указать на вопросъ, предложенный представителемъ харьковскаго пріюта *Бурнашевымъ*: полезно-ли воспитанникамъ исправительныхъ заведеній выдавать *въ видѣ наградъ нѣкоторую часть изъ заработанной платы* во время ихъ пребыванія въ пріютѣ, съ тѣмъ, что-бы остальная часть заработанной платы выдать имъ по выходѣ изъ пріюта?

Этотъ вопросъ не вызвалъ со стороны 2-го съѣзда особаго постановленія, такъ какъ онъ обсуждался уже на первомъ съѣздѣ по докладу Рукавишниковскаго пріюта *).

Изъ сообщеній-же, сдѣланныхъ представителями втораго съѣзда, видно, что этотъ вопросъ разрѣшается въ настоящее время въ исправительномъ заведеніи въ утвердительномъ смыслѣ.

Варшавскій пріютъ, какъ заявлялъ профессоръ В. В. *Миклашевскій*, даетъ въ распоряженіе воспитанниковъ нѣкоторую часть денегъ изъ заработанной платы и дѣлаетъ это съ тою цѣлью, чтобы развить у мальчиковъ правильное понятіе о *собственности*, которое отсутствуетъ у 90% дѣтей, поступающихъ въ пріютъ. Для ремесленника очень важно имѣть тотъ или другой инструментъ и на практикѣ замѣчено, что мальчики особенно дорожатъ тѣми вещами, которыя пріобрѣтены на собственныя деньги и которыя составляютъ ихъ собственность.

На этомъ мнѣ собственно и слѣдовало-бы остановиться согласно моей задачѣ, такъ какъ я прослѣдилъ жизнь воспитанника, начиная съ момента его вступленія въ исправительное заведеніе и оканчивая его выходомъ; но я погрѣшилъ-бы, если-бы умолчалъ объ одномъ существенномъ вопросѣ, который весьма долгое время занималъ представителей съѣзда,—я говорю о *патронатствѣ*, о тѣхъ средствахъ, которыя слѣдуетъ принять, чтобы выходящему изъ исправительнаго заведенія несовершеннолѣтнему не сразу очутиться лицомъ къ лицу съ неприглядными картинами обыденной жизни, съ ея лишеніями и невозможностью отыскать себѣ прокормленіе. Это очень важный вопросъ и можетъ самъ по себѣ служить предметомъ особаго изслѣдованія. Теперь-же скажу лишь одно, что пріютъ Рукавишникова и въ этомъ вопросѣ опередилъ всѣ остальныя общества. Въ то самое время, когда въ томъ или другомъ обществѣ лишь объ этомъ говорится, Рукавишниковскій пріютъ завелъ согласно идеѣ графа *И. И.*

*) См. Труды перваго съѣзда, стр. 76—77.

Коновницына мастерскія внѣ пріюта, куда поступаютъ воспитанники и работаютъ на артельномъ началѣ подъ наблюденіемъ лицъ, находящихся въ зависимости отъ пріютовъ. Подобнаго вида патронатство по выходѣ изъ пріюта дало крайне благопріятный результатъ. Послѣдовать за Рукавишниковскимъ пріютомъ и въ этомъ дѣлѣ не безполезно и намъ.

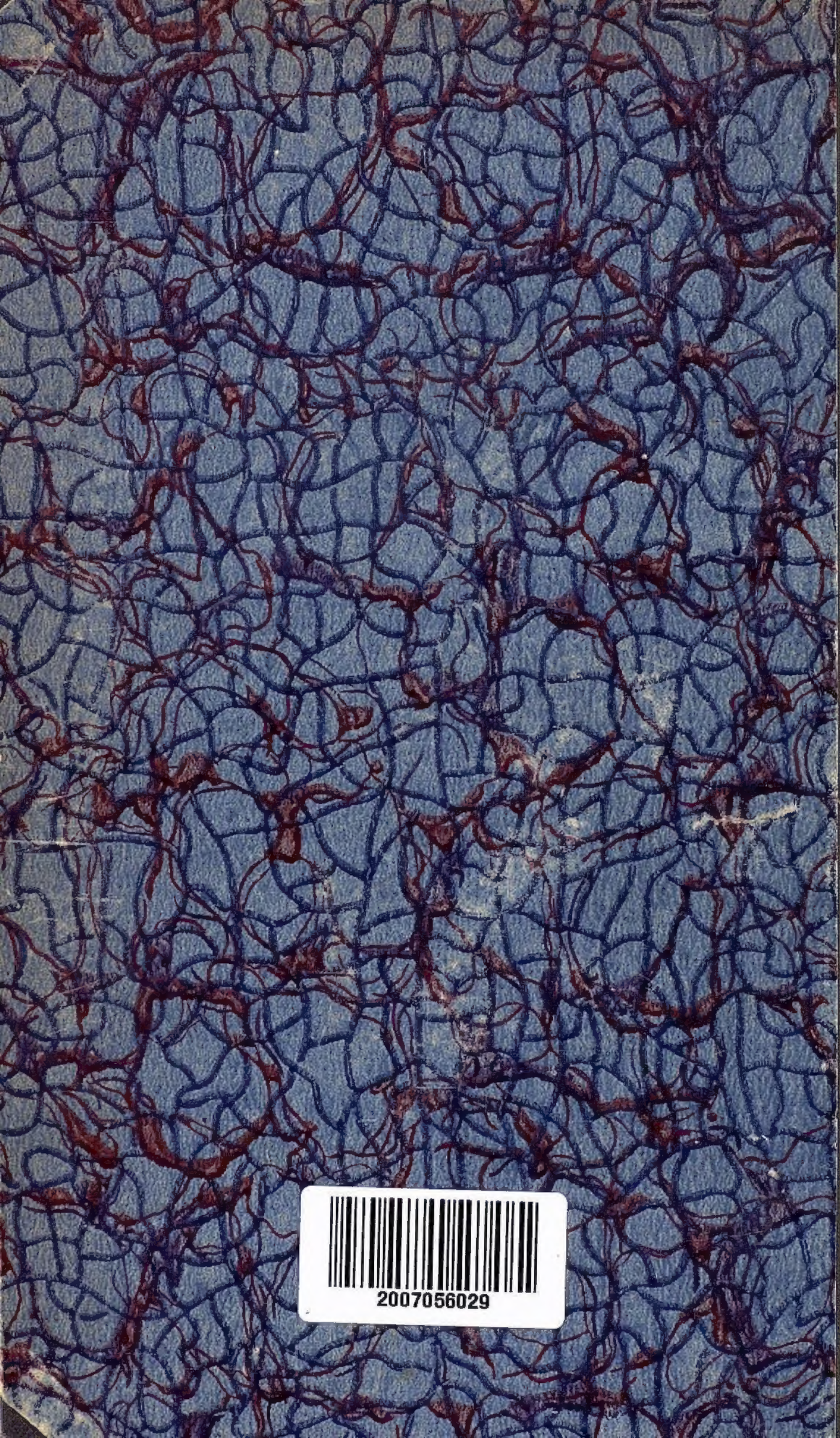
Вотъ въ сущности всѣ тѣ важнѣйшіе вопросы, которые составляли предметъ занятій втораго съѣзда представителей исправительныхъ пріютовъ. Одинъ бѣглый перечень ихъ, сдѣланный мною, показываетъ до очевидности, насколько дѣло исправительныхъ заведеній уже далеко подвинулось впередъ въ своемъ развитіи, а съ другой стороны, какими разнообразными пріемами стремятся къ достиженію одной и той-же цѣли. При этомъ безъ всякаго пристрастія нельзя не заявить, что дѣло исправленія малолѣтнихъ въ пріютѣ Рукавишникова и Студзенецкой колоніи стоитъ что называется въ *образцовомъ* положеніи, причемъ пріютъ Рукавишникова можетъ быть принимаемъ за образецъ пріюта съ ремесленнымъ характеромъ, тогда какъ Студзенецкая колонія можетъ быть образцомъ для земледѣльческой колоніи. Однимъ словомъ, въ данный моментъ уже настолько опытъ выяснилъ тѣ или другія системы воспитанія, что для открывающагося общества остается лишь пользоваться тѣми данными, которыя добыты нашими русскими исправительными заведеніями для малолѣтнихъ преступниковъ.

Въ этомъ дѣлѣ, намъ уже нечего учиться у иностранцевъ. Опытъ нашихъ исправительныхъ заведеній можетъ предостеречь насъ отъ всякаго рода неправильныхъ дѣйствій, а это тѣмъ болѣе важно, что начинающему обществу приходится дѣйствовать при одинаковыхъ условіяхъ государственной, соціальной и экономической жизни, съ тѣми обществами, которыя уже дѣйствуютъ.

Съ другой стороны, второй съѣздъ представителей пріютовъ доказалъ воочію, что желаніе нашего законодателя, чтобы дѣло это велось путемъ частной иниціативы и на частныя средства, частною благотворительностью, вполнѣ оправдалось блестящимъ образомъ, и, какъ показываютъ факты, правительство вполнѣ оцѣнило эту благую дѣятельность частныхъ лицъ. При такомъ положеніи вещей, при томъ довѣріи, которое питаетъ правительство къ обществамъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ, командируя на съѣздъ своихъ представителей, при томъ личномъ персоналѣ теоретически и практически изучающихъ это дѣло у насъ въ настоящее время (Кистяковскій, Таганцевъ, Тальбергъ, Никитинъ, Рукавишниковъ, Фидлеръ, Прянишниковъ) остается лишь искренно пожелать, чтобы въ данный моментъ какъ можно больше зарождалось обществъ исправительныхъ пріютовъ, такъ какъ есть на Руси люди, которые съ чисто-христіанскою любовью готовы оказывать свое содѣйствіе всему тому, что относится къ дѣлу перевоспитанія и нравственному воспитанію малолѣтнихъ преступниковъ и дѣтей неиспорченной нравственности.

Цѣна 50 коп. сер.

Сборъ предназначенъ въ пользу фонда исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ въ г. Одессѣ.


2007056029